И.В. АПОЛОНСКАЯ

Соискатель кафедры русского искусства Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, руководитель Музея церковного искусства «Ковчег» Православной гимназии г. Калининграда
e-mail: apolonskaya72@mail.ru

I.V. APOLONSKAYA

External PhD student of the Russian Art Department of St Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, head of the Museum of Church art «Kovcheg» of Orthodox gymnasium of Kaliningrad
e-mail: apolonskaya72@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_1_1_67_74

ОБЪЕКТЫ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ САКРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

OBJECTS OF WOODEN ARCHITECTURE IN THE SPACE OF MODERN SACRAL ARCHITECTURE OF THE KALININGRAD METROPOLIA

Современная церковная архитектура Калининградской митрополии, помимо своей онтологической функции, решает задачи маркирования русской идентичности региона. В данной статье впервые рассматривается роль деревянных храмов в этом процессе. Автор исследует особенности деревянного зодчества региона и определяет основные тенденции его развития.

The contemporary church architecture of the Kaliningrad Metropolia, in addition to its ontological function, solves the problems of designating the Russian identity of the region. This article discusses for the first time the role of wooden temples in this process. The author investigates the features of wooden architecture of the region and determines the main trends in its development.

Ключевые слова: деревянное зодчество, современное церковное искусство, Калининградская митрополия, сакральное пространство, архитектура православного храма.
Keywords: Wooden architecture, contemporary church art, Kaliningrad Metropolia, sacred space, orthodox church architecture.

Калининград — город с особой историей и культурой: семисотлетнее развитие в русле западноевропейской цивилизации сменилось в послевоенные годы попытками деидентифицировать территорию. По замыслу властей, новой советской области предстояло стать универсальным пространством, лишенным исторических корней. Осознание необходимости выявить российскую принадлежность региона вызвано распадом СССР, в результате которого область превратилась в эксклав. Именно поэтому стартовавшее в 1990-е годы православное храмостроение, помимо удовлетворения религиозных потребностей населения, призвано было решать задачи маркирования российской идентичности региона.

Разнообразие вводимых в городскую среду национально окрашенных архитектурных объектов обусловлено потребностью создания пространства русского города. Подобное генерирование значимой, с сакральной точки зрения, локации согласуется с иеротопической теорией А.М. Лидова, в фокусе которой находится формирование «среды <…> общения с высшим миром» [2, с. 61]. Но если в рассматриваемых Лидовым примерах моделью конструируемого топоса, как правило, выступают Иерусалим или Царьград, то в Калининграде, где было особенно важно подчеркнуть легитимность русского православия, сакральным идеалом стал образ нашей страны. При этом нестандартный выбор архетипа не является маргинальным, поскольку корреспондирует с многовековой идеей ««вселенской» миссии Святой Руси как центра “спасения”» [3, с. 192].

Особая роль в описанном процессе принадлежит деревянному зодчеству, которое А.Б. Пермиловская рассматривает как «ответвление русской архитектуры, впитавшее в себя мировоззрение этноса и являющееся отражением традиционной картины мира русского народа в контексте христианского мировоззрения» [4, с. 149]. Несмотря на то, что дерево в калининградском храмостроении появилось довольно рано, на начальном этапе оно использовалось исключительно во временном строительстве. Первой деревянной культовой постройкой региона стал храм, посвященный Нерукотворному образу Спасителя, срубленный рядом с

местом возведения кафедрального собора Калининградской епархии в 1996 году. Он же стал первым в областном центре объектом культового зодчества, построенным по православным канонам.

Традиция возведения деревянных храмов на месте больших церковных строек получила распространение в Калининградской митрополии. Впрочем, тенденция эта носит общероссийский характер и насчитывает не одно столетие. Как отмечает Н.С. Акчурина, издавна было принято «до начала строительства каменного храма на храмовой территории строить храм деревянный, чтобы молитвой помогать строительству» [5, с. 375]. Вот и в Советске появлению Трёхсвятительской церкви предшествовало сооружение деревянного храма Почаевской иконы Божьей Матери (1997–1999). Создание архитектурного ансамбля во имя святой мученицы Лидии началось с возведения деревянных храма (2009) и колокольни (2011). Деревянная церковь великомученицы Екатерины (2014) предварила постройку Кирилло-Мефодиевского храма в Калининграде…

Временные церковные здания, как правило, невелики по размеру и в основе имеют клетскую конструкцию. При их возведении редко соблюдается аутентичность технологий. Если в традиционном деревянном зодчестве «как шейка, так и луковица всегда обивались <…> лемехом» [6, с. 192], то в храмах указанной группы для облицовки оглавия чаще используют металл, а в качестве кровельного материала — битумную или стальную черепицу. Создателей временных храмов мало заботит и художественная выразительность объектов, что оправдано их плановой недолговечностью. Тем не менее, в ряде случаев конструктивное решение построек рассматриваемой группы обнаруживает усложнения, призванные подчеркнуть их визуальную значимость. Так, клетская в основном объеме церковь Почаевской иконы Божьей Матери дополнена надвратной четырехгранной звонницей с металлическим перекрытием в форме шатра. Возведенная рядом с храмом Лидии колокольня сочетает систему вертикально организованных срубов, увенчанных восьмигранным шатром.

Значительно отличается от других объектов группы храм Кирилла и Марии Радонежских, расположенный на месте строительства церкви св. прп. Сергия Радонежского в областном центре. Постройка представляет собой классический восьмерик на четверике, дополненный прирубами с бочкообразными завершениями. Усложнение конструктивного решения объяснимо тем, что здание планируется сохранить и после завершения основных построек архитектурного комплекса. Особую значимость дере-

вянному сооружению сообщают обстоятельства его возведения: единственный в митрополии обыденный храм был собран 21 сентября 2011 года в рамках акции «Семь храмов в семи городах за один день». К событию было привлечено широкое внимание СМИ, а вместе с профессионалами на строительной площадке работали звезды российского шоу-бизнеса.

Рис. 1. Канцеров А. Храм святого великомученика Димитрия Солунского, п. Береговое Калининградской области, 2003 г.

Первой в Калининградской области капитальной культовой постройкой, выполненной из дерева, стал храм Димитрия Солунского в Береговом (2003) (рис. 1). Устремленное к небу здание расположено «у примыкающего к поселку леса на берегу Калининградского (Вислинского) залива и как бы парит над землей» [7, с. 6]. Внимание широкой общественности объект привлек своим специфическим статусом «единственного на Земле Храма-символа нерушимости и крепости единства славянских народов». Символическое значение обосновано тем, что основные проектно-строительные работы выполнены белорусскими мастерами. Постройка представляет собой довольно сложную конструкцию, включающую клетские, шатровые и ярусные модули, объединенные в живописную композицию. В публикации, посвященной строительству храма, отмечено, что изготовлен он «по древним канонам деревянного славянского зодчества» [7, с. 6], однако кровельные материалы и некоторые строительные приемы свидетельствуют о принадлежности постройки нашему времени. Храм Иоанна Кронштадтского в Славске (1995–2014) не претендует на внешнее сходство с древнерусскими образцами. Молодость шестишатровой постройки выдают не только кровельные материалы — от средневековых отличаются как техника строительства, так и архитектурные формы здания.

Рис. 2. Анисифоров П., Рыбак С. Часовня святителя Николая Мирликийского Чудотворца, г. Калининград, 2016 г.

Достаточно экзотично на этом фоне выглядит часовня Николая Чудотворца (2016), расположенная в областном центре (рис. 2). Эксклюзивность постройки связана как со стилистикой храма, формы которого тяготеют к модерну, так и с технологическими особенностями, повторяющими древние традиции. Никольская часовня срублена алтайскими мастерами по одному проекту с храмом Троицы Живоначальной (П.И. Анисифоров, С.Г. Рыбак, 2001–2004), расположенным на станции «Беллинсгаузен» в Антарктиде.

Рис. 4. Лукашевич О. Храм святого преподобного Феодосия Печерского, п. Родники Калининградской области, 2020 г.

На сегодняшний день Никольская часовня остается единственным в митрополии объектом деревянного зодчества, в котором сохранен принцип исторической достоверности технологий. Появившийся в 2018 году на ул. Ульяны Громовой в Калининграде храм Спиридона Тримифунтского сочетает вполне традиционное конструктивное решение и современные строительные материалы. Шатровая в своей основе церковь с четырехгранными прирубами и дополняющей входную группу звонницей покрыта битумной черепицей и увенчана металлическими куполами.

Два объекта деревянного зодчества, срубленные в регионе в последние годы, несут черты неорусского стиля. В отличие от средневековых традиций, сформировавшихся естественным образом, неорусская стилистика — плод сознательного поиска национального художественного образа. Гипертрофированное звучание славянских мотивов в архитектурных памятниках рубежа XIX–XX веков согласуется с установками современного церковного искусства Калининградской митрополии, а потому обращение к ним закономерно. К русифицированной версии историзма тяготеет двухшатровый храм Великомученика Георгия Победоносца (2020), возведенный на территории Физкультурно-оздоровительного комплекса «Автотор». Выразительность обильно декорирующих здание резных элементов усилена их тонированием. Вторая постройка выделенного направления — храм Феодосия Печерского (2021), расположенный на территории Екатерининского монастыря (рис. 3). Обращение к русскому стилю в данном случае имеет специфическое обоснование: деревянное

здание выступает своеобразной антитезой к основному монастырскому строению — готической кирхе XIV века, а потому не должно проигрывать ей по яркости звучания архитектурных мотивов. Примечательно, что выразительный художественный образ смоделирован на основе облицованной деревом каркасной конструкции и, как в большинстве современных храмов, дополнен искусственными кровельными материалами.

Несмотря на заявившую о себе тенденцию обращения к неорусской стилистике, идея аутентичного воспроизведения образцов древнерусского деревянного зодчества в Калининграде не утрачивает своей актуальности. В настоящее время этап согласования проходит строительство деревянной церкви во имя иконы Божьей Матери «Одигитрия» на Балтийской косе. Инициаторами создания нового храма стали художник-иконописец, мастер лицевого шитья Марина Бирюкова и руководитель центра традиционного искусства и ремесла «Сень», мастер деревянного зодчества Александр Билецкий. Это редкий пример архитектурного проекта, инспирированного художниками и изначально осуществляемого по законам искусства.

По завершении строительства храму предстоит стать самым западным культовым сооружением в России, украшающим вход в гавань морского порта Балтийска. Предполагаемый облик постройки напрямую связан с ее положением: появление у храма статуса «самый», в каком бы то ни было дискурсе, сообщает потребность концептуального осмысления его художественно-стилистического решения. Крайнюю точку православного присутствия на западе России должна зафиксировать церковная постройка, не вызывающая сомнений в ее русском происхождении. Аналогом будущего сооружения выбрана церковь Вознесения Господня в деревне Койдиново Конаковского района Тверской области. В 2007 году она была срублена бригадой А.В. Билецкого по проекту А.С. Тутунова. В основу проекта самой Вознесенской церкви «положены обмеры храмов Русского Севера» (1). По мнению инициаторов строительства, именно в архитектуре клетского деревянного храма, с шатровой колокольней над входом и гульбищем, национальный колорит выражен наиболее ярко. При этом важен не только тип постройки, но еще и «соблюдение всех мер и пропорций», которые являются обязательным условием возведения храма «по-божески». Подобное стремление к исторической достоверности характерно для всех проектов Билецкого. В одном из интервью ма-

стер объясняет свою позицию тем, что «в Церкви должно быть всё только подлинное, настоящее, правильное», а потому материалы могут использоваться исключительно природного происхождения. Даже для обработки бревен в бригаде отказались от химических веществ, а применяют «взвар на основе пчелиного воска» [8].

Несмотря на то, что эталонное следование традициям древнерусского зодчества наблюдается лишь в Никольской часовне и церкви Одигитрии (пока существующей в виде идеи), очевидно, что современные деревянные храмы Калининградской митрополии точнее, чем каменные, воспроизводят средневековую стилистику. Феномен обусловлен техническими особенностями строительства: если в кирпичные постройки активно вторгается железобетон, оказывая влияние на конструктивные и, как следствие, стилистические решения, то технология деревянного зодчества в значительно меньшей степени поддается модернизации. Приведенные примеры показывают, что внедрение новых материалов в деревянное строительство в большинстве случаев затрагивает лишь кровельную и венчающую части зданий. С этими сегментами связаны и их конструктивные новшества: замена круглых в плане барабанов четырехгранными, изменение формы куполов, установка восьмигранного шатра на четырехстенном срубе. Примечательно, что трансформации, в основном, подвергаются наиболее молодые, с точки зрения истории деревянного зодчества, элементы. В наименьшей степени перемены коснулись срубов, которые имеют тектонически обусловленное происхождение. Купола же, а вслед за ними и другие части венчаний, пришедшие в деревянное храмостроение из каменного, более склонны к модернизации. Еще на стадии перевода в новый материал их конструкции утратили первоначальные тектонику и семантику. Из мощных каменных глав купола, как отмечает М.В. Красовский, «превратились на деревянных церквах в маковки, то есть в мотивы чисто декоративные» [6, с. 192], а потому ничто не препятствует их дальнейшим метаморфозам.

В заключение следует отметить, что деревянные храмы сегодня являются неотъемлемой частью палитры калининградской иеротопической картины Святой Руси. Стартовав с малых и временных строений, самый русский материал занял легитимное положение в регулярном храмовом зодчестве региона, убедительно свидетельствуя о его национальной идентичности.

Примечания:

1. *Бирюкова М.В.* Из личной беседы с автором исследования. 29.01.2019.

Список литературы:

1. *Лидов А.М.* Иеротопия: создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исследования // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2009. — № S2. — С. 60–71.

2. *Вятчанина Т.Н.* Храмостроение в XVII веке // Архитектура русского православного храма / под общей редакцией А.С. Щенкова. — Москва: Памятники исторической мысли, 2013. — С. 17–224.

3. *Пермиловская А.Б.* Деревянный православный храм как воплощение этнокультурного архетипа русской традиционной культуры // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 2. — С. 245–250.

4. *Акчурина Н.С.* Особенности объемно-планировочной организации современных православных деревянных храмов и комплексов для малых населенных пунктов // Баландинские чтения. — 2018. — № 1. — С. 372–375.

5. *Красовский М.В.* Энциклопедия архитектуры. Деревянное зодчество. — Санкт-Петербург: Сатисъ, 2010. — 384 с.

6. *Вахрамеев В.* Дорога к своей душе // Деловой альянс. — 2003. — № 11 (117). — С. 6–7.

7. *Билецкий А.В.* Что такое русский стиль? Деревянное зодчество и выражение народной души // Интернет-портал «Православие.Ru». — URL: http://pravoslavie.ru/44868.html (дата обращения: 19.09.2020).